

Шматов Михаил Юрьевич,

студент 4 курса Новосибирского национального исследовательского государственного университета. *Научный руководитель - профессор Красильников Сергей Александрович, доктор исторических наук*

СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАМПАНИЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1936-1938)

Проведя к середине 1930-х гг. масштабные трансформации в экономической и социальной сферах, большевики столкнулись с рядом новых вызовов. Декларированные успехи первой пятилетки и коллективизации обернулись резким падением уровня жизни советского населения, ростом социальной напряжённости и возникновением колоссальных диспропорций в темпах развития промышленности и социальной инфраструктуры [1, с. 34]. Эти проблемы и кризисы создавали угрозу легитимности ответственного за них политического режима, вынуждая его перманентно «канализировать» недовольство граждан на скрытых «врагов народа» и некомпетентных функционеров и поддерживать население в состоянии мобилизации для решения новых масштабных задач.

Социальной мобилизации требовали и международные события: приход нацистов к власти в Германии в 1933 г., экспансия Японии у границ советского Дальнего Востока и особенно начавшаяся в 1936 г. гражданская война в Испании вынуждали партийно-государственное руководство не только принимать меры по созданию в Европе системы коллективной безопасности, но и формировать среди собственных граждан образ врага и готовность противостоять ему [2, с. 50-52].

Для преодоления этих вызовов большевики использовали идею конституционализма. После Первой мировой войны, уничтожившей ряд империй, демократия, гражданские права и гарантирующие их конституции пользовались общественной популярностью по всему миру, в межвоенный период во вновь образовавшихся государствах (Австрия, Польша, кемалистская Турция и СССР) появились новые конституции. [3, с. 26-27]. Далеко не все они были демократическими, поскольку служили интересам авторитарных режимов [4, с. 21]. Даже *de jure* не была демократической и первая Конституция СССР 1924 года, поражавшая в правах ряд групп населения. Идея демократической конституции, декларировавшей победу социализма в СССР, позволяла решить проблемы легитимности большевиков внутри страны и низкого авторитета СССР на международной арене. Демократическая конституция СССР была серьёзным вызовом нацизму, который свёл на нет конституцию Веймарской республики.

Как и все масштабные преобразования в СССР, принятие «сталинской» Конституции VIII чрезвычайным Съездом Советов предварялось и сопровождалось общегосударственной мобилизационной кампанией с 12 июня по 5 декабря 1936 г., которая получила развитие в ходе подготовки и проведения в 1937-1938 гг. выборов в новые органы советской власти, по новой Конституции.

Поскольку большинство исследователей соглашается с декларативным, а не реальным характером демократизации СССР, предметом дискуссии являются фактическое целеполагание, а также характер и результативность мобилизационного и идеолого-пропагандистского сопровождения подобных реформ. По данному вопросу введены в научный оборот и про- анализированы многочисленные источники. Проблема данной работы – выбор подхода к анализу уже имеющихся источников, а также поиск новых материалов. Цель исследования - классификация источников по двум указанным кампаниям 1936-1938 гг. с анализом их информативности. Поставлены задачи: 1. выделить группы источников по их форме, цели создания и степени информативности; 2. выявить исследовательскую ценность источников. Объект исследования – исторические источники по кампаниям обсуждения конституции, подготовки и проведения выборов. Предмет – информативность групп источников как носителей исторической информации. Территориальные рамки: исследуются источники по проведению кампаний в Западно-Сибирском крае /Новосибирской области СССР с привлечением документов, изданных в Москве.

Для классификации исторических источников использована типовидовая классификационная схема, предложенная М.Н.Тихомировым и С.М. Каштановым [5,

с. 4-5]. Она позволяет разделить источники на группы по форме, происхождению и цели создания. При этом для определения информативности источников используется концепция специалиста в сфере исторической информатики И.Д. Ковальченко [6, с. 8-12.], считавшего возможным извлечение информации разного рода из источников одного вида.

Источники по исследуемой кампании по форме можно разделить на три типа:

- I. Письменные;
- II. Художественно-изобразительные;
- III. Кино-, фото- и фонодокументы.

Наиболее широко представлены письменные источники нескольких видов:

1. Законодательные документы;
2. Делопроизводственные материалы;
3. Публицистические и новостные материалы.

1. К законодательным документам относится текст Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 года. Учитывая декларативный характер положений Основного закона, Конституцию как источник следует рассматривать в контексте идеологической политики советской власти. Текст сначала проекта Конституции, а затем и самого Основного закона был основой пропагандистской линии, проводимой советской властью в 1936 - 1938 гг., поэтому анализ содержания положений конституции позволяет интерпретировать цели мобилизационной кампании внутри СССР и за его пределами.

2. Другие источники данного вида – законодательные документы о выборах в Верховный Совет СССР (1937 г.) и в Верховный Совет РСФСР (1938 г.), позволяющие судить о планах мероприятий по подготовке и проведению выборов, а значит, выяснять ход и итоги реализации избирательной кампании на местах.

Значимым, но малоизученным источником является «вспомогательная литература»: изданные органами власти материалы по разъяснению положений конституционного проекта, использовавшиеся при изучении и обсуждении проекта конституции. Они публиковались в периодической печати либо издавались общегосударственными и местными издательствами в виде брошюр [7. Д. 1208. Л. 26-39] в том числе, на языках национальностей [8. Д. 3055. Л. 195]. Такие источники играли роль «рабочего инструмента» агитаторов и активистов; с их помощью сложные юридические положения доносились до населения простым языком.

3. Наиболее обширная группа письменных источников – делопроизводственные. Это документы, отражающие практическую деятельность партийных, советских и профсоюзных органов. Делопроизводственные источники наиболее информативно отражают реальный ход кампании, поскольку власть была заинтересована в достоверной информации о происходящем, а в связи с секретностью большинства делопроизводственных материалов угроза их «утечки» была минимальной. Однако при анализе источников данного вида критика их объективности не менее важна, чем в других случаях.

Среди делопроизводственных источников выделяются следующие группы:

А) Инструкции [9. Д. 33. Л. 17] вышестоящих органов власти подчинённым органам на местах – документы, отражавшие взгляд власти на желаемый ход мероприятий на местах.

Б) «Информация» [7. Д. 1208. Л. 19] – отчёты местных органов о проделанной работе, возникших проблемах и их причинах. Такие документы по объёму и детальности информации делятся на «информационные сводки/бюллетени» [8. Д. 2993. Л. 12-13] и «информационные отчёты/докладные записки» [8. Д. 2993. Л. 1], включающие статистические данные о числе участников мероприятий [8. Д. 2933. Л. 11, 15]. К данной группе

также следует отнести «спец-сводки» [8. Д. 3363. Л. 44, 55], адресованные УНКВД по краю/области, – в них фиксировалась информация о «контрреволюционных вылазках» – фактически о различных формах оппозиционного поведения.

Ценность источников этих двух групп состоит в возможности сопоставления планов мероприятий кампании, представленных в инструкциях, с их итогами, отражёнными в информационных сводках, отчётах и докладных записках.

В) Протоколы общих собраний и обсуждений проекта основного закона [8. Д. 2994. Л. 2 - 17]. Особая ценность данных документов состоит в фиксации реакции на кампанию: поведения аудитории на мероприятиях, высказываний и предложений по изменениям конституционного проекта. [8. Д. 3100 – 3109].

Несмотря на интерес власти к реальному положению дел местные функционеры могли «идеализировать» его для демонстрации своей лояльности. Все проявления оппозиционности объяснялись «происками классовых врагов» или «ошибками на

местах». Это вынуждает критически подходить к данным делопроизводственных материалов.

4. Публицистические и новостные источники публиковались в основном в периодической печати на русском и национальных языках [10, с. 77]. Основные группы этих источников: А) Репортажи корреспондентов с мест событий [11, с. 2]. Главной их целью было не донесение правдивой информации, а создание «идеологически верной» картинки событий.

Б) Письма и статьи рядовых граждан. Такие публикации часто содержат данные о проблемах на местах и даже о преступлениях отдельных функционеров [12, с. 2]. Однако следует помнить о цензурном контроле над прессой – любой напечатанный текст публиковался с определённой целью, например, для пропагандистского объяснения негативных явлений.

В) Информационные сообщения о московских судебных процессах [13, с. 1 – 4], достижениях народного хозяйства и международных событиях. Такие материалы являются источниками для изучения кампаний, поскольку часто имеют отсылку к Конституции СССР, противопоставляя установленный ею «счастливый» порядок «хаосу во враждебных странах» или «бессильной злобе троцкистских выродков».

II. Изобразительные источники. Художественному оформлению помещений кружков по изучению конституции, агитпунктов и избирательных участков организаторы кампании уделяли огромное внимание [10. Д. 1208. Л. 47.]. Кроме того, организаторы массовых праздников, посвящённых Конституции, заботились о «художественно-политическом оформлении» улиц и парков [7. Д. 1208. Л. 12].

Основные функции изобразительных материалов: информационная (быстрая и понятная трансляция положений законов) и эмоционально-демонстрационная (формирование выгодных власти образов достижений социализма и происков его явных и мнимых врагов). Наиболее массово для этого использовались плакаты и карикатуры.

III. Кино-, фото и фонодокументы – источники, для создания и трансляции которых использовалась самая современная по меркам 1930-х гг. техника. Кинодокументы представлены документальной хроникой и художественными фильмами. Эти же функции выполняли радиопередачи и фотоматериалы о достижениях СССР и проблемах в странах «капиталистического окружения». Будучи продуктами массовой культуры, эти источники обеспечивали формирование ряда мировоззренческих установок у граждан, выполняя роль инструментов кампаний [14, с. 463-468].

По итогам осуществлённого обзора и краткого анализа источников сделаны следующие выводы:

1. По ряду существенных признаков источники поддаются классификации, благодаря которой можно упорядочить их базу для более эффективного изучения различных аспектов кампаний.

2 Информационный потенциал рассмотренных источников велик; исследования на их основе имеют значительные перспективы.

3. Для понимания особенностей рассматриваемых кампаний 1936 – 1938 гг. необходимы комплексное исследование всех типов и видов источников, введение в научный оборот новых архивных материалов и учёт взаимосвязи источников разной типовидовой принадлежности в историческом контексте.

Массовые идеологопропагандистские кампании в целом порождали огромное количество массовых источников, анализ которых позволяет детально изучать цели, ход и итоги мероприятий власти и, что не менее важно, коррелировать их с социальным восприятием тех или иных действий партийно-государственных функционеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927-1941. М., 2009. - 271 с.
2. Хоффман Д. Вращивание масс. Модерное государство и советский социализм. 1914-1939. М., 2018. – 424 с.
3. Kershaw I. To Hell and Back: Europe 1914-1949. Viking, 2015. - 624 p.
4. Ильмярв М. Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). М., 2012. – 806 с.
5. Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории: учеб.

пособие для студентов высш. учеб. заведений. М., 2008. – 459 с.

6. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. – 440 с.
7. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р – 627. Оп. 1.
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р – 47. Оп. 1.
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р – 1020. Оп. 1.
10. Власть и интеллигенция в сибирской провинции: сборник документов / сост.: Л.И. Пыстина, С.А. Красильников, Е.А. Бортникова, Ю.Г. Мартынова. Новосибирск, 2013. – 390 с.
11. Гребнев. Странные порядки // Советская Сибирь. 1937. № 171.
12. Климантович, Пушнин. Солонешенские бюрократы // Советская Сибирь. 1936. № 304.
13. Допрос Бухарина // Советская Сибирь. 1938. № 171.
14. Шлёгель К. Террор и мечта. Москва 1937. М., 2011. – 742 с.

Публикация: **Архивная служба: путь длиною в век. Традиции сохранения документального исторического наследия.** Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию государственной архивной службы России (г. Новосибирск, 23 мая 2018 г.)